

УДК 343; УДК 33.07

О ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Старинов Г.П. – канд. экон. наук, доцент КнАГТУ (Россия, Комсомольск-на-Амуре, e-mail: gpskms@mail.ru)

Аннотация. *Рассматриваются проблемы, связанные с ликвидацией девиантной (криминальной) субкультуры, как антипода общей культуры. Показано, что устранение подобной субкультуры из жизни социума связано со становлением эффективной системы криминологического управления.*

Ключевые слова. *Субкультура, девиантная субкультура, преступный мир, криминологический менеджмент.*

Starinov G.P.

ON THE FORMATION OF THE SYSTEM OF CRIMINOLOGICAL MANAGEMENT'S

Annotation. *Problems related to the elimination of the deviant (criminal) subculture as an antipode of the General culture are considered. It is shown that the elimination of such a subculture from the life of society is associated with the formation of an effective system of criminological management.*

Keyword. *Subculture, deviant subculture, underworld, criminological management.*

В последние годы в юридической и иной специальной литературе особое внимание уделяется проблемам криминальной субкультуры. К ней в самом общем плане относят комплекс социокультурных ценностей криминального мира, которые включают в себя ценностно-мировоззренческие установки,

нормы и правила поведения как профессиональных преступников, так и лиц, стремящихся следовать их примеру. Эта субкультура имеет агрессивный настрой, ей присущи внешние атрибуты криминального образа поведения, такие как уголовный жаргон, криминальный фольклор и татуировки.

Криминальную субкультуру не следует относить к элементам общей культуры. Она в полной мере её антипод, явно паразитирует на её достижениях, превращая действительно культурные ценности и социальные завоевания человечества в их суррогатное подобие. Поэтому целесообразно и более правильно криминальную субкультуру именовать как «девиантная субкультура».

Представляется вполне очевидным, что достижение целей криминологической политики российского государства по противодействию криминальной субкультуре невозможно осуществлять без разработки новых подходов. Эти подходы целесообразно называть системой управления процессами по предупреждению криминальной деятельности конкретных индивидов.

Решение основной задачи государственных органов в борьбе с преступностью, связанной со сдерживанием числа совершаемых преступлений на конкретном уровне, можно решать не только с позиции экономической целесообразности (когда затраты на противодействие преступности не должны превышать нанесённый ущерб), но и с позиции совпадения интересов на определённых этапах развития общества.

В качестве яркого примера эффективности системы криминологического управления, связанной с нахождением общих точек соприкосновения разных культур, явился трагический для нашего советского народа период времени Великой отечественной войны 1941–1945 годов.

Эта война вызвала к жизни особую категорию подразделений, состоящих в основном из заключённых ГУЛАГа. Юридическим инструментом, основой формирования штрафных рот и батальонов стало

издание Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений».

Судя по докладу о работе главного управления исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР от 17.08.1944 г., всего за годы Великой отечественной войны исправительно-трудовые лагеря и колонии передали в действующую армию более миллиона человек.

Ранее невинно осуждённый Варлам Шаламов в последствие в очерке «Сучья война» сделал вывод, что «... из уркаганов выходили смелые разведчики, лихие партизаны. Природная склонность к риску, решительность и наглость делали из них ценных солдат».

Многие бывшие уголовники-фронтовики, воевавшие в обычных маршевых подразделениях, были награждены боевыми наградами, а некоторым из них было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Среди них А. М. Матросов, В. Е. Бреусов, А. И. Отставнов, И. Я. Сержантов, В. М. Ефимов, К. К. Рокоссовский, А. В. Горбатов.

Эффективное использование потенциала представителей девиантной субкультуры на различных этапах развития российского общества во многом зависит от уровня криминологического менеджмента как инструмента эффективного управления в сфере борьбы с преступностью.

Криминологический менеджмент получил развитие в России в начале 1970-х годов. Этому способствовали научные труды криминологов – Г.А. Аванесова, Ю.Д. Блувштейна, С.Е. Винникова, М.С. Гринберга – и в дальнейшем более детализировано он был исследован в научных работах М. П. Клеймёнова, С. С. Овчинского.

От эффективности указанного менеджмента зависит состояние преступности и её характер, тенденции развития, социальные закономерности. В данном случае можно говорить о влиянии активного управляющего воздействия на уровень преступности.

Криминологическое управление в сфере противодействия преступности является составной частью социального (и во многом экономического!)

управления, так как криминальные устои общества порождены негативными условиями социально-экономического характера.

Именно поэтому *криминологический менеджмент* объективно приобретает значение приоритетного направления социальной политики государства, из которой отдельно выделяется политическая линия управления процессами борьбы с преступностью [1].

Криминологическая обусловленность принятия управленческих решений, связанных с противодействием неправомерным действиям делинквентов, определяется, в первую очередь, эффективным использованием достижений такой науки, как «нейроэкономика». Объект её изучения – эмоции, их значимость в процессах принятия решений при выборе альтернативных вариантов, распределении риска и вознаграждения. В целом нейроэкономика постигает механизмы принятия решений на различных уровнях поятийности: генном, нейрональном, структурно-анатомическом, функциональном и социальном [2].

Среди специалистов мирового уровня в области нейроэкономики следует выделить П. Глимчера, А. Рангела, Р. Мантегю, К. Камерера, Д. Лейбсона, К. Маккейба, П. Зака, а также наиболее известного российского нейроэкономиста – В. А. Ключарева.

Нейроэкономические научные исследования включают опосредственные и непосредственные формы наблюдения за поведением конкретных индивидов с одновременным изучением деятельности центральной нервной системы человека [3].

Мы убеждены, что результаты нейроэкономических исследований необходимо распространить и на элементы формирования правосознания, являющегося психологическим регулятором правомерности решений, сфокусированных на механизмах управления правомерным поведением индивида [4].

В условиях обострения противоречий между ростом потребностей людей и возможностями общества по их удовлетворению, обострения

противоречий в сфере распределения и обмена, усиления политических разногласий мирового и внутреннего уровней, наличия недостатка в нормальной обеспеченности условий жизни, неэффективной работы в идеологической сфере особое значение приобретает фактор индивидуальной работы с делинквентом с использованием элементов и механизмов криминологического менеджмента.

К основным задачам криминологического менеджмента относят:

– проведение анализа и прогнозов криминологических рисков в процессе предпринимательства в рамках деликт-менеджмента [5];

– формирование инструментария, позволяющего оперативно реагировать на возникающие опасности;

– исследование и исключение условий при которых субъекту предпринимательства наносится материальный урон, нарушается его эффективное функционирование и развитие;

– прогнозирование, выявление и характеристика всевозможных угроз безопасности, возникающих на основе криминогенных факторов.

Криминологический менеджмент обладает ярко выраженными социальными функциями. Их изучение – одна из первоочередных задач юридической науки и практики.

Список использованных источников

1. Клеймёнов М. П. Криминология: учебник. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2018. 400 с.

2. Линдстром Мартин «Увлекательное путешествие в мозг современного потребителя». М.: Эксмо, 2011. 240 с.

3. Martinez-Saito M., Konovalov R., Piradov M. A., Shestakova A., Gutkin B., Klucharev V. Action in auctions: neural and computational mechanisms of bidding behaviour // *European Journal of Neuroscience*. 2019. Vol. 50. No. 8. P. 3327–3348.

4. Старинов Г. П. Влияние нейроэкономики на операционные риски кредитных организаций в рамках деликт-менеджмента // Экономика и предпринимательство. 2014. № 7(48). С. 567–570.

5. Рожков Ю. В., Старинов Г. П. О формировании деликт-менеджмента как отрасли научного знания // Менеджмент в России и за рубежом. 2012. № 2. С. 16–21; Останин В. А., Рожков Ю. В. Девиантное поведение должностных лиц: институциональные риски // Сибирская финансовая школа. 2013. № 2 (97). С. 22–26.

© STARINOV G.P., 2020. СТАРИНОВ Г.П., 2020

Для цитирования: Старинов Г.П. О формировании системы криминологического менеджмента // Трансграничная экономика. 2020. Ч. 3.

<http://cross-bordereconomy.ru/2020-3/2020-3-5.pdf>